



Польская издательская политика на примере перевода русской прозы «нулевых»

Polish Publishing Policy on the Example of the Translations of Russian Prose of the 2000's

Irina Ermashova



<https://orcid.org/0000-0002-6568-7726>

ADAM MICKIEWICZ UNIVERSITY, POZNAŃ
ermirka@amu.edu.pl

Дата заявки: 7.02.2022 | Дата рецензии и одобрения: 25.06.2023

ABSTRACT | In my article I will mainly focus on the influence of publishing policy on the reception of Russian prose of the 2000's (проза “нулевых”) in Poland. How much, how and why did the reception of the literature change during that period?

The choice of the first decade of the century is not accidental. According to various experts (cultural, economic, political, etc.), this was a small era of a kind of peaceful coexistence between Russia and the outside world, a kind of restart, zeroing, an interval of detente between political tensions, a period of emerging from Russia's isolation and a desire to fit into the Western context. However, the interest was mutual. Many countries, including Poland, wanted through literature, which at that time was perceived as a “documentary”, to get acquainted with a complex multi-structured country again.

KEYWORDS | publishing house, prose, 2000's, publishing policy, influence

В одной из классических работ теоретика перевода Андре Лефевра о рефракциях и манипулировании¹, то есть о «переносе» текста из одной литературной системы в другую и неизбежном его «преломлении» (изменении), появляется важная мысль: за существование текста в другом культурном контексте отвечает т.н. «жюри», а именно переводчики, издатели, редакторы, критики, академическая среда и т.д. «Жюри» никогда не является инертным, нейтральным по отношению к иноязычному автору и его произведению, оно патронирует идеологически, экономически и статусно. В результате эта группа экспертов способна повлиять — осознанно или неосознанно — на читательскую аудиторию, на декорирование и восприятие культурной информации.

В данной статье я хотела бы проиллюстрировать деятельность нескольких польских издательств в начале XXI века и их влияние на образ переводимой новой русской прозы. Если деятельность переводчиков, первых в ряду «жюри», нередко подвергается критическому анализу, то вклад издательств практически остается без внимания. Причина проста: трудно охватить необъятное и разгадать все тайны «кухни» печати, к ней можно только приблизиться. Предлагаю приблизиться к конкретному отрезку времени — к российским «нулевым», иначе «двухтысячным», и посмотреть: какой образ прозы сложился? Какова была линза восприятия? Через какие фильтры проходил отбор текстов или авторов? Существовал ли (или отсутствовал) некий проект принятия новой прозы соседней литературы?

Коротко о «нулевых»

В оценках разных специалистов период «нулевых» это некий рестарт, обнуление в истории страны, прошедшей трансформацию общественно-политической системы, а также это время активного взаимного интереса России и мира, время относительно нормальных отношений между годами политических напряжений. Именно в «нулевые» появилась огромная возможность для русской культуры реализовать желание вписаться в европейский контекст и выйти на мировой рынок.

1 A. Lefevere: *Ogórk Matki Courage. Tekst, system i refrakcja w teorii literatury*. W: *Współczesne teorie przekładu*. Red. P. Bukowski, M. Heydel. Wydawnictwo Znak, Kraków 2009, с. 233—246.

Определение «нулевые» в публикациях выступает в сочетании с эпитетом «тучные», то есть сытые, и резко отличается в характеристике от предыдущего десятилетия — «лихих девяностых», «бандитских», «тяжелых», «горьких». И несмотря на то, что в «нулевые» в России тоже случались и войны, и конфликты, и теракты, и дефолты, то в памяти десятилетие вспоминается как период стабильности, подъема, определенности и даже объединенности. Название многозначно. Оно предполагает и буквальное значение: словесное обозначение числа с нулями, которое удобно выговаривать; и символическое: это обнуление, осознанный поиск новых ориентиров, время Интернета, глобализации и т.д. Хотя существует и противоположное мнение, что годы не совсем созидательные, скорее застойные, бездуховные и целиком коммерческие². Как бы то ни было, и название вошло в обиход (например, книга составителя Захара Прилепина *Женская проза «нулевых»*³, *Радио Нулевых 2000-х*⁴, выражения: события «нулевых», экономика «нулевых» и т.д.) и, что самое существенное, десятилетие, особенно в контексте литературы, приобрело свое значение, статус и обособленность. Это промежуточное время, когда наступает — по мнению Натальи Ивановой⁵ — «литературная демократия, упраздняющая понятие маргинальности»; когда существует множество литератур внутри русской литературы (массовая литература, высокая словесность, беллетристика); когда эстетические возможности литературы расширяются, а ее общественное влияние сокращается; когда приходят молодые писатели, которых не заботят сче- ты ни с советским, ни с постсоветским временем.

Данный период имеет несколько плавающие границы. Условно принято считать, что это декада. Впрочем в XX веке в России сложилась традиция при обсуждении истории, литературы или культуры в целом делить эпоху на десятилетия (тридцатые — «расстрельные, раскулаченные, индустриальные, сталинские», «сороковые, роковые» (Давид Самойлов), пятидесятые — «оттепельные», «термоядерные», шестидесятые — «космические и кукурузные, хрущевские и новочеркасские, пражские

2 Владимир Бондаренко считает отрицательным явление, когда коммерция определяет культурную политику страны. См.: В. Бондаренко: *Нулевые*. <https://pub.wikireading.ru/163191?ysclid=ll0nqva7hy548945908> [дата обращения: 7.08.2023].

3 *Женская проза «нулевых»*. Сост. З. Прилепин. Астрель, Москва 2012.

4 <https://101.ru/radio/user/1684944> [дата обращения: 21.01.2022].

5 За Евгением Ермолиным. Е. Ермолин: *Не делится на ноль. Концепции литературного процесса 2000—2011 гг. и литературные горизонты*. «Континент» 2009, № 140. <https://magazines.gorky.media/continent/2009/140/ne-delitsya-na-nul.html> [дата обращения: 25.01.2022].

и самиздатские»⁶ и т.д.). Та же история и с «нулевыми». Однако, границы данного периода варьируются в зависимости от исследуемой сферы, так например: в культуре это 2000—2009, 2000—2010, а в экономике, например, 1999—2008. Относительно литературы, следует отметить, что не все так однозначно с причислением каких-то текстов к данному промежутку времени. Не всегда можно точно определить год появления прозы, потому как некоторые произведения зарождались раньше, вынашивались годами или появлялись сначала во фрагментах в Интернете, а потом только в бумажном варианте.

Если говорить о событиях в мире и России, которые так или иначе создают условия и фон, то фрагментарно список выглядит следующим образом. В мире: глобальная война против терроризма, войны в Афганистане и Ираке, расширение НАТО и Евросоюза, введение евро, время цветных революций, внедрение цифровых технологий, развитие сети Интернет, мобильных телефонов, электронных книг и пр. В России — это время правления Владимира Путина (потом Дмитрия Медведева), вторая чеченская война, многочисленные взрывы, Беслан, конфликт с Грузией, гибель подводной лодки «Курск», а также это время бизнеса, развития менеджмента, время обещанных реформ, свобод, отсутствия цензуры, открытия границ, выхода России из самоизоляции. Феномен этого десятилетия для России — еще раз стоит подчеркнуть — состоит в том, что при наличии многочисленных драматических и трагических моментов, «нулевые» считаются спокойными, стабильными, сытыми, практически «счастливым сном». После 2008 года — как считают эксперты⁷ — в стране берется другой курс: возврат к политике изоляции, а у соседних стран снова появляется чувство настороженности к России.

Относительно взаимодействия Польши и России, то именно в «нулевые» отмечена «перезагрузка» и «оттепель» в отношениях⁸. Правда они не были равными, но была попытка диалога и новый кредит доверия со стороны Польши, что собственно отразилось и на книжном рынке. Польские «нулевые» (хотя данный термин отсутствует в истории

6 О числовых метафорах пишет Гасан Гусейнов. Г. Гусейнов: *Нулевые на кончике языка: Краткий путеводитель по русскому дискурсу*. Издательский дом «Дело», Москва 2012. https://imwerden.de/pdf/gusejnov_nulevy_e_na_konchike_yazyka_2012.pdf [дата обращения: 25.01.2022].

7 Например, по мнению российского ученого-экономиста Сергея Гуриева, доктора экономических наук, кандидата физико-математических наук, профессора.

8 Слово, которое часто фигурировало в разговорах политиков, напр., в интервью Томаша Лиса с Дмитрием Медведевым. См.: <https://www.youtube.com/watch?v=hiW9UItgljw> [дата обращения: 26.02.2022].

польской литературы, трансформация 1989 года является отсчетом нового времени) как раз представляют собой ренессанс заинтересованности русской литературой, а новой русской прозой — в частности. Напомню, что в Польше в девяностые годы наблюдалось охлаждение ко всему русскому, количество переводимой литературы было незначительным. Не было желания ни у читателей, которые устали от русификации во времена ПНР, ни у издателей, для которых это не было экономически выгодным предприятием, а кроме того книжный рынок был переполнен (своей и не только) литературой. С наступлением нового десятилетия ситуация изменилась кардинально: появился интерес к русской литературе и появились ее переводы. Издательская политика менялась вместе с политической. Россия виделась по-новому: открытая, динамичная, перспективная, либеральная, увлеченная демократическими ценностями и идеями, европейская. Впрочем и внутри создавалось подобное впечатление. Российские «нулевые» своей открытостью на Запад, интересом к культурному обмену напоминали начало прошлого столетия, а свобода печати — период нэпа. Итак, создавалось и печаталось много, вопрос в том, что переводилось в каждой отдельной стране и почему?

Издательства с четкой программой

Для анализа переводной деятельности издательств я применила социологический подход. Выписала из двух баз — базы Библиотеки Университета им. Адама Мицкевича⁹ и электронной базы NUKAT¹⁰ — все издательства, которые выпустили в свет прозу «нулевых». Из базы данных Библиотеки УАМ выписала 52 издательства, хотя есть вероятность, что цифра не совсем точная. Больше половины издательств выпустили от 2 до 8 авторов, остальные — по одному автору¹¹. В целом переведено около 100 авторов. Количество книг конкретного писателя варьируется от одного названия до нескольких. Так, например, женские детективы и фантастика представлены широко.

9 <https://uam-hip.pfsl.poznan.pl/ipac20/ipac.jsp?profile=> [дата обращения: 26.02.2022].

10 <https://centrum.nukat.edu.pl/pl/> [дата обращения: 26.02.2022].

11 Самые плодотворные (по авторам) — Wydawnictwo Czarne (8), Solaris (8), Muza SA (7), Społeczny Instytut Wydawniczy Znak (4), Spółdzielnia Wydawnicza „Czytelnik” (5), Fabryka Słów (5), Oficyna Literacka Noir sur Blanc (4), Philip Wilson Warsaw (4), Wydawnictwo Akademickie Dialog (4), Wydawnictwo Claroscuro (4), Wydawnictwo Szaron (4), Wydawnictwo Amber (3).

Дальше я по очереди заходила на сайты всех издательств, движимая целью понять профиль каждого из них, посмотреть историю, взгляды, наличие программы или манифеста, присутствие стратегии. Естественно, я принимала во внимание, что не все зафиксировано на сайтах, что некоторые издательства переоформились, а некоторые уже не существуют и т.д. Тем не менее, кое-что есть: есть сам текст и автор (в основном это «имиджевые» авторы), есть прямое объяснение выбора (слово от издателя или переводчика), есть и манифесты. Издательства разные: крупные и малые, с традицией и без, разножанровые и однородные, направленные на коммерческий успех и так называемые «миссионеры»; те, которые издали по 8 позиций (и дальше продолжают), и те, которые выпустили только одну (за тот период) книгу. В основном выбор переводной прозы точечный, обоснованный издателем, приглашенным переводчиком, читательским ожиданием и временем. На полях отмечу, что уже названия серий, под которыми размещены книги на страницах издательств (или на сайтах библиотек), программируют читателя на определенное восприятие: «Другая Европа, Другая Литература», «Дон Кихот и Санчо Панса» (идея серии издательства W.A.V., существующей с 2001, является: приблизить польскому читателю современную европейскую литературу; из русских авторов «нулевых» вошли: Виктор Пелевин, Владимир Сорокин), «Сенсационная русская проза», «Криминальная проза», «Платформа страха», «Фантастическая русская проза», «Автобиографическая русская повесть», «Изумрудная серия» («мысль семейная» — история семей в трудные времена), «Русская проза — еврейские авторы», «Русская проза — армянские авторы» и пр.

На фоне других славянских стран ситуация с переводами прозы «нулевых» в Польше выглядит удовлетворительно. Есть книги ожидаемые, переведенные и в других странах, и неожиданные, представляющие особенность польской рецепции. Смеею предположить, что часть книг из мира фантастики (Дмитрий Глуховский, Сергей Лукьяненко), детектива (Александра Маринина, Дарья Донцова, Татьяна Полякова) и из списка премиальных авторов (Владимир Сорокин, Виктор Пелевин, Борис Акунин) переведены и в других странах. Но особый интерес вызывает тот неочевидный выбор текстов, за которыми стоят польские издательства, имеющие свою политику, идеологию и стратегию. Чаще всего они придерживаются леволиберальных взглядов, частные, небольшие, но известные и влияющие на мнение читателей. Вот некоторые из них.

Издательство Чарне (Wydawnictwo Czarne¹²) является небольшим частным независимым издательством, известным не только своей продукцией с характерным графическим дизайном и узнаваемым логотипом, но также леволиберальной позицией. Существует с 1996 года. Название происходит от почти исчезнувшей деревни Чарне, находящейся в Низких Бескидах. Издательство принадлежит основателям и владельцам, супругам: Монике Шнайдерман, антропологу, и Анджею Стасюку, известному писателю и поэту. В конце 80-х пара совершенно случайно¹³ занялась издательским делом, пребывая далеко от цивилизации, в Воловце, глухой маленькой деревне, где в данный момент находится главная штаб-квартира издательства. Сегодня это одно из известных частных издательств, в котором официально работают 22 человека. В нем имеется несколько офисов в разных городах.

История развития издательства имела некоторые отправные точки, ставшими главными ориентирами. Одна из них сводится к тому, что в подборе текстов издатели вдохновлялись выпусками польского ежемесячного журнала «Literatura na Świecie». Именно оттуда черпали самые интересные, по их мнению, литературные тексты. Тогда же познакомились с творчеством писательницы Герты Мюллер, главной темой которого была действительность социалистической Румынии, политическая цензура, свидетельство о жизни человека в условиях диктатуры, преследование диссидентов и т.д. Творчество обладательницы Нобелевской премии и проза других писателей, в текстах которых прослеживается осмысление коммунистического прошлого, диагностика сознания и психологии общества после трансформации, и породило идею создания серии «Другая Европа, Другая Литература», в которую вошли переводы прозы авторов родом из стран бывшего соцлагеря. Всех их объединяет память недавнего прошлого и травматические (у каждой страны свои) переживания, воспоминания. Данная серия стала попыткой создания общего пространства для осмысления опыта, для иллюстрации исторических процессов бывших соцстран и советских республик.

Стоит отметить, что изначально российская проза не являлась профильной и до сих пор занимает периферийное значение в политике

12 https://czarne.com.pl/?gclid=CjwKCAiAo4OQBhBBEiwA5KWu_38UKE01NY10-QiUghf2Ehh3UH80gMJamN5ES2saGzbgQyffrNiojRoCn8gQAvD_BwE [дата обращения: 7.02.2022].

13 М. Wapińska: *Sznajderman: trzeba trzymać się życia, nie myśleć o sukcesie.* „Dziennik Gazeta Prawna”, 25 grudnia 2016. <http://kultura.gazetaprawna.pl/artykuly/1004698,monika-sznajderman-wywiad-czarne.html> [дата обращения: 27.02.2022].

издательства. Главный центр приходится на литературу стран Центральной Европы и Балкан, увлечение которыми началось в конце 90-х, когда в каждой из бывших соцстран нарождалась молодая проза, каждая из литератур проходила трансформацию, фиксируя переход от социализма к капитализму. Тексты были разные — албанские, балканские, литовские, украинские, венгерские, чешские. Спустя время издательство обратилось и к русской прозе.

Переведенных книг периода «нулевых» немного, но каждая из них прошла «контроль качества» не только в самой России, но и в других зарубежных странах, о чем свидетельствуют разного рода литературные премии, читательское признание или отрицание. Главное, пожалуй, что всех их объединяет — это тематика: поиск новой России, известной и неизвестной, понятной и непонятной, похожей и непохожей одновременно, причем издательство интересуется не центр, а периферия России, ее дальние закутки и судьбы простых людей; в плане эстетики — доминируют краски безумия, патологии, потери, сатирический взгляд и горький юмор. А также то, что все они являются — по мнению польских рецензентов — критикой позднесоветского периода или арт-протестом постсоветской действительности.

Российскую словесность представляют следующие книги: Светлана Василенко *Дурочка* (2000), Захар Прилепин *Санька* (2006), *Патологии* (2005), Наталья Ключарева *Россия: общий вагон* (2008), Герман Садулаев *Я чеченец* (2006), Владимир Сорокин *Метель* (2010), Елена Чижова *Время женщин* (2010) и другие тексты, изданные чуть раньше или чуть позже (среди таких, например, книга о проблемах современных российских диссидентов Михаила Ходорковского, Натальи Геворкян *Тюрьма и воля* (2012) из серии «Вне серии» и книга из серии «Репортаж» *12 несогласных* Валерия Панюшкина, где представлены портреты новых российских диссидентов эпохи Путина). Эту точечную подборку сопровождают аннотации, отрывки рецензий и комментарии известных польских писателей, критиков, журналистов, блогеров, которые служат проводниками для читателя.

В целом из книг выпущенных издательством Czarne вырисовывается следующая картина — позднесоветская действительность и современная Россия, постсоветская преемственность (отсталость провинций, безумие современности, двойные стандарты, возрождение большевизма как проявление русского патриотизма, патология чеченской войны, мотив сопротивления против нарастающей авторитарной политической и экономической власти, новое диссидентское мировоззрение, портрет современных революционеров и т.д.). В подобной селекции и сопрово-

дительных комментариях наблюдаются две тенденции. С одной стороны, желание поддержать определенный стереотип непредсказуемого соседа и состояние осторожности и недоверия — тут срабатывает национально-оборонительный рефлекс. Например, издательство не оставило без внимания творчество Прилепина, чья личная позиция имеет неосентиментальный характер по отношению к недавнему прошлому, автор с симпатией относится к большевистским идеям. Его книги зацепили тем «малоизвестным», «малоисследованным» и «непонятым» для польского сознания, но существующим в постсоветском пространстве. С другой стороны, заметна также тенденция романтизации: поддержать национальную память о существовании «другой России», которая была известна в польском самиздате (интерес к текстам с ревизионистским и оппозиционным характером).

Так выглядит русская проза «нулевых» с подачи данного издательства, которое является одним из создателей культурного информационного поля. Благодаря издательству рисуется такой, а не иной образ литературы соседней страны первой декады XXI века; сопоставляются опыты, проводится некая диагностика общественного сознания и психологии; поддерживаются или разрушаются определенные мифы, стереотипы и т.п. Важно, что издательство не преследует цели реконструировать реально существующую картину прозы «нулевых» или максимально к ней приблизиться. Наоборот, они включают свои фильтры («понять» и «помнить») и работают с текстами, отвечающими их проекту, и дают свои «домашние» оценки.

Издательство Крытыка Политычна (Wydawnictwo Krytyka Polityczna¹⁴ — одноименный журнал существует с 2002 года, а само издательство с 2007 года) также является одним из важных медийных левых голосов Польши. Политика данного издательства заключается в работе над социальными изменениями, в желании знать, понимать и вдохновлять общество на то, чтобы сделать мир более равным, справедливым, дружелюбным к людям и другим видам. С этой целью создан сайт, печатаются конкретно-направленные книги, проводятся социально-культурные мероприятия, ведутся исследования, образовательная деятельность и международные проекты.

В рамках этого большого проекта вышел перевод книги Баяна Ширинова *Низший пилотаж*. Польский перевод Агнешки Любомиры Петровской появился в 2011 году при поддержке Open Society Foundations. Это скандальный роман, первая книга трилогии, посвященная московским

¹⁴ <https://krytykapolityczna.pl/o-nas/> [дата обращения: 27.01.2022].

наркоманам, употребляющим жесткие наркотики. Стоит отметить, что это как раз тот случай, когда принадлежность прозы к «нулевым» является спорным моментом. В 2000 году *Низший пилотаж* был издан в бумажном варианте в «Ад Маргинем» тиражом 5000 экземпляров, но ранее часть романа появилась в сети без ведома автора. Расширенный вариант книги с дописанной главой вышел в «нулевые», тогда и прогремела слава и разразился скандал. Издание запретили к продаже, на автора подали в суд, обвиняя в распространении порнографии и пропаганде наркотиков. Оправдательный приговор был вынесен только в 2005 году.

Издательство Krytyka Polityczna объясняет свой выбор публикации этой и подобных книг активной общественной позицией. С 2008 года оно подключилось к акции по «рационализации польской наркополитики», главная идея которой сводится к тому, что криминализация наркомании (запреты, тюремное заключение) не решает проблемы, а наоборот, ее увеличивает. Это выражено в росте преступности, маргинализации, высокой смертности. Стронниками же акции предлагается альтернатива, а именно: «политика редукции вреда». Примером служит Швейцария, где люди, употребляющие героин, не живут под давлением штрафов и заключения, а принимают субстанцию в гигиенических условиях под медицинским контролем. То есть политика издательства заключается не только в том, чтобы изменить право, но изменить язык дискуссии, вести борьбу с наркофобией, соединить силы разных институтов, ответственных за просвещение и терапию. И инструментами в этой борьбе служат: популяризация книг подобной тематики, организация дискуссий, конференций, культурных мероприятий, ведение портала, посвященного психоактивным веществам. Таким образом, *Низший пилотаж* — это точечный, выверенный выбор, который имеет свое обоснование и функцию: просветительскую (попытка растабуировать неудобную тему) и компаративистскую (сопоставление с польскими реалиями).

Издательство Планета Медиа (Wydawnictwo Planeta Media) — это пример издательства, которое на протяжении двух декад несколько изменило свою форму. На сегодняшний день издательство называется Planeta, а его основной рабочей медийной платформой стал фейсбук, где собственно и сформулирована главная идея подборки текстов: «Мы здесь, чтобы издавать книги, которые открывают перед читателями неизвестные лица известных персонажей и тайны окружающего нас мира»¹⁵.

15 <https://www.facebook.com/Wydawnictwo-Planeta-1768319106802217/> [дата обращения: 1.02.2022] [пер. И.Е.].

Таким персонажем и миром стал Вольф Мессинг, которому посвящена книга Эдуарда Володарского *Вольф Мессинг: Видевший сквозь время* (2009) в переводе Тадеуша Рубниковича. Польская версия появилась в 2011 году, год спустя книга будет издана еще раз, но другим издательством и в другом переводе. По жанру это биографическая беллетристика, представляющая польского и советского ясновидящего еврейских корней с телепатическими способностями. Издательство знакомит читателя, с одной стороны, с поляком, о котором не знают в Польше, хотя он родился в Гуре-Кальварии (Варшавская губерния Российской империи — близко сегодняшней Варшавы) и до двадцати лет пребывал на данной территории, участвуя в номерах иллюзионистов в польских бродячих цирках; с другой стороны, поднимает близкую своим издательским интересам тему телепатических способностей человека. Издание поддержал Фонд Наутилус (Fundacja Nautilus¹⁶), который является организацией, изучающей необъяснимые явления и ищущей ответы на следующие вопросы: какова цель человеческой жизни; есть ли жизнь после смерти и т.д.

Фонд не только изучает человека, мир и паранормальные явления, которые наука до сих пор не объяснила, но также ведет общенациональный архив о сверхъестественных аспектах нашей реальности, например, таких как: ясновидение или антигравитационный феномен. Следуя своим интересам, фонд создал «Проект Мессинг»¹⁷ с целью и восстановить память ясновидящему, и собрать на одной информационной площадке знания о непознанных способностях человека. Именно в рамках этого проекта появился также запрос на перевод книги Володарского.

Издательство **Клароскуро** (Wydawnictwo Claroscuro¹⁸) — это тоже одно из немногих частных издательств с четкой позицией. Авторами проекта являются двое любителей книг без издательского прошлого: Агнешка и Хуан Диего. На сайте издательства они разместили в прямом смысле «манифест», где прописано: кем являются, что делают, зачем, для кого, чего хотят достигнуть. Их читатель — читатель-«дороги», путешественник, открыватель. Их цель показать разнородность взглядов, мнений, склонить к размышлениям, сломать стереотипы, создать интеллектуальную платформу. Они далеки — как отмечают — от коммерческого успеха, финансовой выгоды. Выбирают авторов, голос которых может стать предметом дискуссии на тему актуальных культурных явлений, общественно-политических перемен. Основные темы, которые их

16 <https://nautilus.org.pl/o-nas/> [дата обращения: 1.02.2022].

17 <http://www.messing.org.pl/> [дата обращения: 1.02.2022].

18 <https://www.claroscuro.pl/> [дата обращения: 1.02.2022].

интересуют: культурная и религиозная идентичность, феминизм и роль женщин в обществе, конфликт современности и традиции, отношение свой-чужой, общественные дилеммы после политических трансформаций, феномен города. В их поле зрения попали книги: Сергея Минаева *Духлесс. Повесть о настоящем человеке* (2006), Сергея Лебедева *Предел забвения* (2010) и антология рассказов лучших русских писателей о мистической Москве — *Москва нуар* (составители Наталья Смирнова, Юлия Гумен, 2010). Минаев привлек не только своей популярностью и огромными продажами, но и неким предвкушением, что его проза означает пришествие в русскую литературу второго Виктора Пелевина. Привлекательна в его книге современная Москва, новая Россия, новое «потерянное» поколение, рожденное в 1970-е. Книга Лебедева, впрочем, также о России времен Путина и о последствиях коммунистического прошлого и опыта лагерей (польские критики, переводчики проводят параллель с прозой Александра Солженицына и Варлама Шаламова — изучение мира жертв и палачей). А антология о Москве входит в цикл большого проекта, посвященного феномену города.

Издательство Трио (Wydawnictwo Trio) — небольшое варшавское издательство, существовавшее в 1992—2016 годы, профиль которого это историческая литература, предназначенная в основном для академической среды. Основной читатель — широкий круг любителей истории, а также молодежь и учителя, что объясняет присутствие книг детской тематики. Выбор некоторых из них определен сотрудничеством с Фондом детям (Fundacja Dzieciom). Так произошло и в случае романа писателя, академика, общественного деятеля Альберта Лиханова *Никто* (2002) в польском переводе Валентины Тшчинской (*Nikt*, 2012). Роман о трудном детстве детей-сирот в России девяностых. Дружба и направленность деятельности объединяет польский детский фонд с русским прозаиком. Лиханов кроме писательской практики защищал права детей, являясь президентом Российского детского фонда (1991) и директором Института по правам детей. Помогал детям, у которых войны, алкоголизм и хаос времен трансформации отобрали детство.

Фильтры «домашней» оценки

Исследуя вышеуказанный материал, можно условно выделить фильтры, с использованием которых проводится отбор текстов: этнографический, политический, исторический, польский вопрос, а также жанровый,

фильтр литературных премий, авторы русского Зарубежья, фильтр экспериментальный. Приведу несколько иллюстраций:

- *жанровый фильтр*: профилем издательства Solaris является фантастика, из прозы «нулевых» отбор проходят книги Ника Перумова, Марины и Сергея Дьяченко, Василия Голованова и др. Фантастику и славянское фэнтези также целенаправленно выбирает издательство Prószyński i S-ka: Илья Бояшов, Анна Старобинец, Мария Семенова и др. В этот же ряд стоит отнести и издательство Fabryka słów.
- *этнографический фильтр*: духовной и не только культурой народа или народов интересуются многие издательства. Этот фильтр отзеркаливает ожидания читателя, который к новой русской прозе относится как средствам массовой информации, как к документальной прозе о новой России, забывая иногда, что имеет дело с художественным вымыслом. Этнографический интерес проявляется, например, к чеченской теме или тематике других народностей, а также к жизни россиян на окраинах огромной страны (Znak — Марина Ахмедова *Дневник смертницы. Хадижа*; Czarne — Герман Садулаев *Я чеченец*).
- *экспериментальный фильтр*: издательства Znak Literanova, Replika не равнодушны к смелым решениям авторов, которые идут против течения, мнений, стереотипов; которые меняют свое мастерство, направление и т.д. (Анна Борисова — проект Бориса Акунина — *Времена года*; экспериментальный жанр «роман-кино» Бориса Акунина «Смерть на брудершафт»).
- *фильтр литературных премий*: издательства W.A.B, Znak позиционируют себя как поставщики высокой словесности, поэтому премии, награды, престиж автора имеют огромное значение. Главным образом ориентируются на победителей литературных премий «Русский Букер», «Национальный бестселлер», «Большая книга».
- *политический фильтр* — этот отбор проходят книги, которые, по мнению издателей, освещают, например, события России «нулевых». Зачастую по жанру это боевики, криминальные детективы, репортажи («литература факта»). Philip Wilson Warsaw — проза Александра Проханова о войне на Кавказе, убийствах, политических интригах; Noir sur Blanc — репортажи журналистки Анны Политковской о кулисах власти в книге *A Russian Diary* (2008); Feeria — Юлия Латынина *Земля войны* (2007) — еще один роман о войне на Кавказе, сравниваемый с книгами Политковской.

- *фильтр исторических ревизий*: Dom Wydawniczy Rebis широко представляет книги Виктора Суворова, предлагающего свое прочтение спорных событий прошлого столетия, в частности причины и обстоятельства начала Второй мировой войны и ее дальнейший ход. В переводной прозе «нулевых» имеются книги, которые, по словам самих же авторов, не предполагают никакой ревизии и отсылок к прошлому. Однако, польский издатель, переводчик, критик, обозреватель считывает именно это послание. Примером тому является рецепция романа Павла Санаева *Похороните меня под плинтусом*, выпущенного в свет издательством Państwowy Instytut Wydawniczy. В России это произведение воспринимается как история о семье, любви, хотя и сложной, но любви, а в польской рецепции акцентируется сведение автором счетов с коммунистическим прошлым, поэтому члены описанной в романе семьи, по мнению польских критиков и читателей, олицетворяют собой Сталина и узников ГУЛАГа.
- *«европейскость»*: данный фильтр предполагает ментальную близость и созвучие в мировосприятии между писателем и польским читателем. Таким «своим» и «европейским» является Виктор Ерофеев, книги которого патронирует издательство Czytelnik.
- *коммерческий успех*: издательство Videograf II делает ставку на мировые успешные хиты, культовые серии и высокие цифры продаж книг Виктории Поляковой, Полины Дашковой и Дарьи Донцовой.

Краткий обзор подхода польских издательств к выбору текстов из русской литературы «нулевых» позволяет диагностировать их подход к селекции в целом. Заметна некая тенденция доверия к прозе «нулевых», подход к ней как к порталу, через который можно заглянуть в мир реальный, увидеть действительный образ России. В этом заключается главный парадокс: если в исходной культуре проза в период «нулевых» не имела общественного влияния — читатель не обращался к литературе для поиска правд и объяснений, скорее для развлечения — то за рубежом та же проза в переводах воспринимается как неподконтрольное СМИ. Впрочем подобная тенденция — подход к прозе как к «документалке» и «социалке» — есть и была заметна и в других европейских странах. Так в оценке Наталии Ивановой¹⁹ тексты «нулевых» на книжной ярмарке в Великобритании трактовались не по назначению, а как замена медиа: читатель подходил к новой прозе как к политической трибуне,

19 Н. Иванова: *Русские авторы в европейском тумане*. «Знамя» 2009, № 8. <https://znamlit.ru/publication.php?id=4003> [дата обращения: 8.02.2022].

философскому трактату, социологическому опросу, психиатрическому заключению. Отбор книг касался следующих тем: «Чечня, Цхинвал, Сухум; армия и война на окраинах; гастарбайтеры; фашисты-нашисты; равнодушие народа; демографическая проблема, старики, дети; бизнес как преступление без наказания; моральные уроды советского прошлого и постсоветского настоящего; угроза и возрождение тоталитаризма в „модных” авторитарных галстуках и т.д.»²⁰. Однако, польский образ новой русской прозы благодаря четкой политике некоторых издательств несколько шире, или иначе — вписан в польский контекст, отвечает своим текущим запросам (так, например, пытается проверить: происходящие изменения в стране настоящие или временные (стратегические)?) и стечениям обстоятельств (например, социальный запрос, сотрудничество с фондами). Второе глобальное заключение, что издатели выбирают «имиджевых» авторов, у которых возможно и нет больших тиражей в Польше, нет массового успеха, но есть хорошая пресса и премии. Неоспоримым является прорыв: русская литература не закончилась в польской литературной системе на Александре Солженицыне и братьях Стругацких или на Викторе Пелевине и Владимире Сорокине, благодаря в т.ч. издателям есть продолжение и оно интересно.

Библиография

Бондаренко В.: *Нулевые*. <https://pub.wikireading.ru/163191?ysclid=ll0nqva7hu548945908> [дата обращения: 7.08.2023].

Гусейнов Г.: *Нулевые на кончике языка: Краткий путеводитель по русскому дискурсу*. Издательский дом «Дело», Москва 2012. https://imwerden.de/pdf/gusejnov_nulevye_na_konchike_yazyka_2012.pdf [дата обращения: 25.01.2022].

Ермолин Е.: *Не делится на нуль. Концепции литературного процесса 2000—2011 гг. и литературные горизонты*. «Континент» 2009, № 140. <https://magazines.gorky.media/continent/2009/140/ne-delitsya-na-nul.html> [дата обращения: 25.01.2022].

Женская проза «нулевых». Сост. З. Прилепин. Астрель, Москва 2012.

Иванова Н.: *Русские авторы в европейском тумане*. «Знамя» 2009, № 8. <https://znamlit.ru/publication.php?id=4003> [дата обращения: 8.02.2022].

<http://www.messing.org.pl/> [дата обращения: 1.02.2022].

²⁰ Там же.

- <https://101.ru/radio/user/1684944> [дата обращения: 21.01.2022].
- <https://centrum.nukat.edu.pl/pl/> [дата обращения: 26.02.2022].
- https://czarne.com.pl/?gclid=CjwKCAiAo4OQBhBBEiwA5KWu_38UKE01NY10-QiUghf2Ehh3UH80gMJamN5ES2saGzbgQyffrN1ojRoCn8gQAvD_BwE [дата обращения: 7.02.2022].
- <https://krytykapolityczna.pl/o-nas/> [дата обращения: 27.01.2022].
- <https://nautilus.org.pl/o-nas/> [дата обращения: 1.02.2022].
- <https://uam-hip.pfsl.poznan.pl/ipac20/ipac.jsp?profile=> [дата обращения: 26.02.2022].
- <https://www.claroscuro.pl/> [дата обращения: 1.02.2022].
- <https://www.facebook.com/Wydawnictwo-Planeta-1768319106802217/> [дата обращения: 1.02.2022].
- <https://www.youtube.com/watch?v=hiW9UItgIjw> [дата обращения: 26.02.2022].
- Lefevere A.: *Ogórki Matki Courage. Tekst, system i refrakcja w teorii literatury*. W: *Współczesne teorie przekładu*. Red. P. Bukowski, M. Heydel. Wydawnictwo Znak, Kraków 2009, с. 233—246.
- Wapińska M.: *Sznajderman: trzeba trzymać się życia, nie myśleć o sukcesie*. „Dziennik Gazeta Prawna”, 25 grudnia 2016. <http://kultura.gazetaprawna.pl/artykuly/1004698,monika-sznajderman-wywiad-czarne.html> [дата обращения: 27.02.2022].

Ирина Ермашова

Польская издательская политика на примере перевода русской прозы «нулевых»

РЕЗЮМЕ | Основной темой статьи является влияние издательских произведений на рецепцию русской прозы «новых» лет в Польше. В какой степени и почему за это время изменилось отношение к этой литературе? Выбор первой декады века не случаен. По мнению различных специалистов (культурных, экономических, политических и др.), это была небольшая эпоха некоего мирного сосуществования России с внешним миром, своеобразная перезагрузка, обнуление, перерыв между политическими напряжениями, период выхода из изоляции и стремления в западный контекст. Однако интерес был взаимным. Многие страны, в том числе Польша, хотели познакомиться со сложной, многоукладной страной через литературу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА | издательство, проза, «нулевые», политика, влияние

Irina Ermashova
Polska polityka wydawnicza
na przykładzie tłumaczeń prozy rosyjskiej lat zerowych

STRESZCZENIE | Głównym tematem artykułu jest wpływ polityki wydawniczej na recepcję prozy rosyjskiej lat zerowych (проза „нулевых”) w Polsce. W jakim stopniu i dlaczego zmienił się odbiór tej literatury w tym okresie? Wybór pierwszej dekady stulecia nie jest przypadkowy. Według różnych ekspertów (kulturowych, ekonomicznych, politycznych itp.) była to mała epoka pewnego rodzaju pokojowego współistnienia Rosji ze światem zewnętrznym, rodzaj restartu, zerowania, przerwy między napięciami politycznymi, okres wychodzenia z rosyjskiej izolacji i chęci wpasowania się w kontekst zachodni. Jednak zainteresowanie było obustronne. Wiele krajów, m.in. Polska, chciało poprzez literaturę ponownie zapoznać się ze złożonym, wielostrukturalnym krajem.

SŁOWA KLUCZOWE | wydawnictwo, proza, lata zerowe, polityka, wpływ

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЕРМАШОВА | кандидат гуманитарных наук, филолог, доцент Института славянской филологии Университета им. Адама Мицкевича в Познани. Преполагает историю русской литературы и русского языка, а также теорию и практику перевода. В круг ее научных интересов входит прежде всего новейшая (т.е. после 2000 г.) русская проза в польском переводе — проблема ее рецепции в переводческом, сравнительном и историко-литературном контексте. Автор монографии *Polska poezja w rosyjskim dwugłosie. O tłumaczeniach Natalii Astafewej i Władimira Britaniszskiego* (Poznańskie Studia Polonistyczne, Poznań, 2016) и многочисленных статей о переводах русской прозы первого десятилетия XXI века.